

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК V

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2012

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*
доктор исторических наук *О.М. Хомушко*
доктор исторических наук *Л.И. Шерстова*
доктор исторических наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. – Вып. V. – 294 с.: ил.
ISBN 978-5-7904-1200-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая»)

ISBN 978-5-7904-1200-4

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ	
<i>Горюнков С.В.</i> Метаязык мифов и матричный принцип	11
<i>Тимощук А.С.</i> Антиномии индоевропейской традиционной культуры	21
II. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ	
<i>Дашковский П.К.</i> Мироззрение кочевых народов Центральной Азии хунно-сяньбийского периода в отечественной историографии: проблемы, направления исследований, дискуссии	35
<i>Дробышев Ю.И.</i> Тэнгрианство и буддизм в средневековой Монголии	71
<i>Жамбалтарова Е.Д.</i> Обряды как иерархически организованные системы (анализ погребальных комплексов раннего неолита Забайкалья)	90
<i>Михайлов Ю.И.</i> Сакральная природа символов власти в синташтинской и семинско-турбинской традициях.....	104
<i>Руденко К.А.</i> Влияние ислама на традиционную культуру народов Волго-Камья в эпоху средневековья	113
<i>Сериков Ю.Б.</i> Краски и цвет в ритуалах древнего населения Урала.....	122
III. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Головизнин М.В.</i> Эволюция «вятского архитектурного стиля» как отражение полиэтничности и поликонфессиональности Вятско-Камского междуречья	143
<i>Ларичев В.Е.</i> Святилище Второго Каменного острова Средней Ангары (реконструкция календарных систем эпохи неолита Прибайкалья и семантика зооморфных образов наскального искусства Восточной Сибири)	155
<i>Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н.</i> Методика и методология комплексных исследований древних сакральных мегалитических объектов.....	166
<i>Паранина Г.Н.</i> Солярная культура Сибири: географические аспекты формирования и развития	183

**IV. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ,
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И РОССИИ**

<i>Бурнаков В.А.</i> Традиционные представления хакасов о собаке... 196	196
<i>Егорочкин М.В.</i> Охотничья артель, сказитель и промысловая магия текста в традиционном мировоззрении тюрков Южной Сибири..... 216	216
<i>Жанбосинова А.С.</i> Религиозная политика: ислам и советская власть 240	240
<i>Магомедова М.З.</i> Исламская догматика и обрядность и их роль в становлении мусульманского образа жизни..... 251	251
<i>Сабиров Р.Т.</i> Глобальное и национальное в современном монгольском буддизме 259	259
<i>Цаллагова З.Б.</i> Влияние православия на становление и развитие образования в Осетии..... 267	267
<i>Яданова К.В.</i> Предания о камнях богатыря Сартакпая..... 277	277
Список сокращений.....	287
Сведения об авторах.....	289

По мере продвижения на Восток «вятский классицизм» стал меняться, значительно отходя от образцов. Храмы в юго-восточной части Удмуртии становятся не только более строгими, но и более миниатюрными, приземистыми, как, например, церковь Николая Чудотворца (с. Данилово (ныне Киясовский район, Республика Удмуртия) (рис. 10); церковь Троицы Живоначальной (с. Мостовое Сарапульского района, Республика Удмуртия) (рис. 11); храм Илии Пророка (с. Ильинское Малопургинского района, Республика Удмуртия) (рис. 12). В то же время многие специфичные формы вятских храмов сохранились и в этих достаточно поздних постройках.

Таким образом, вятское храмовое зодчество – значимое и самобытное явление, порожденное русской позднесредневековой культурой по мере ее проникновения в регионы, населенные финно-угорскими и тюркскими народами. Меняясь в соответствии с духом времени, оно распространилось как в пространстве, перейдя Уральские горы и оказав влияние на сибирское каменное строительство, так и во времени, пройдя в короткий срок от древнерусских средневековых образцов до классицизма.

Библиографический список

Бычков В.В. Русская средневековая эстетика. XI–XVII вв. М., 1992. 637 с.

Гнедовский Б.В., Добровольская З.Д. Дорогами земли вятской. М., 1971. С. 86–87.

Шильниковская В.П. Великий Устюг. М., 1987. С. 163–164.

В.Е. Ларичев

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

СВЯТИЛИЩЕ ВТОРОГО КАМЕННОГО ОСТРОВА СРЕДНЕЙ АНГАРЫ (реконструкция календарных систем эпохи неолита Прибайкалья и семантика зооморфных образов наскального искусства Восточной Сибири)

Вводные замечания. Поразительные в неожиданности результаты раскопок М.М. Герасимовым Мальты способствовали началу становления в России палеоастрономии и палеокалендаристики в последние десятилетия прошлого века. Числовые знаковые записи на объектах искусства уникального донныне святилища палеолита позволили установить высокий уровень астрономических знаний обитателей Сибири эпохи верхнего палеолита. Это стало следствием разработки новой методики анализа объектов художе-

ственного творчества, нацеленной на доказательное раскрытие семантики их (Ларичев В.Е., 1993а; 1999а).

Постановка проблемы и оптимальный путь решения ее. Возникает, однако, вопрос: астрономические знания и разработанные на основе их системы счисления времени по Луне и Солнцу были затем, по окончании плейстоценовой эпохи, безвозвратно утрачены человеком или они сохранились, но остаются незамеченными специалистами по культурам неолита Прибайкалья? Подтвердим правильность второго предположения, используя материалы, полученные А.П. Окладниковым (1966) в ходе изучения святилища на Втором Каменном острове долины Средней Ангары во второй половине 50-х гг. прошлого века.

Объект исследования. Варианты методических установок анализа связанных с ним писаниц и возможные семантические реконструкции. Программная цель поиска. Каменные острова относятся к местам открытия особо значительных памятников духовной культуры эпох неолита и бронзы Восточной Сибири. Святилище Второго Каменного острова, впервые осмотренное Н.И. Витковским (1889; 1912) около 125 лет назад, впечатляет в наибольшей степени. Из всех зафиксированных около полувека назад экспедицией А.П. Окладникова наскальных изображений особое внимание привлекает обширная, более десяти метров протяженности композиция, составленная из широких, выписанных малиново-красной охрой разной протяженности полос, ориентированных строго вертикально, и связанных с ними или расположенных поблизости, исполненных краской или выбитых рисунков лосей, голов их, а также разных очертаний фигур, пятен и точек (см. рис. 1).

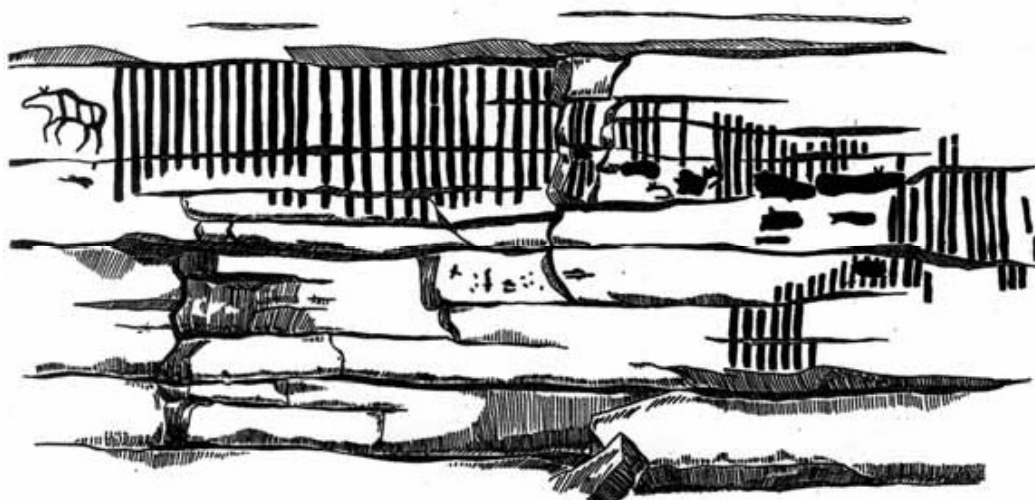

Рис. 1. Святилище Второго Каменного острова.
Копия композиции Г. Леви (по: А.П. Окладников, 1966)

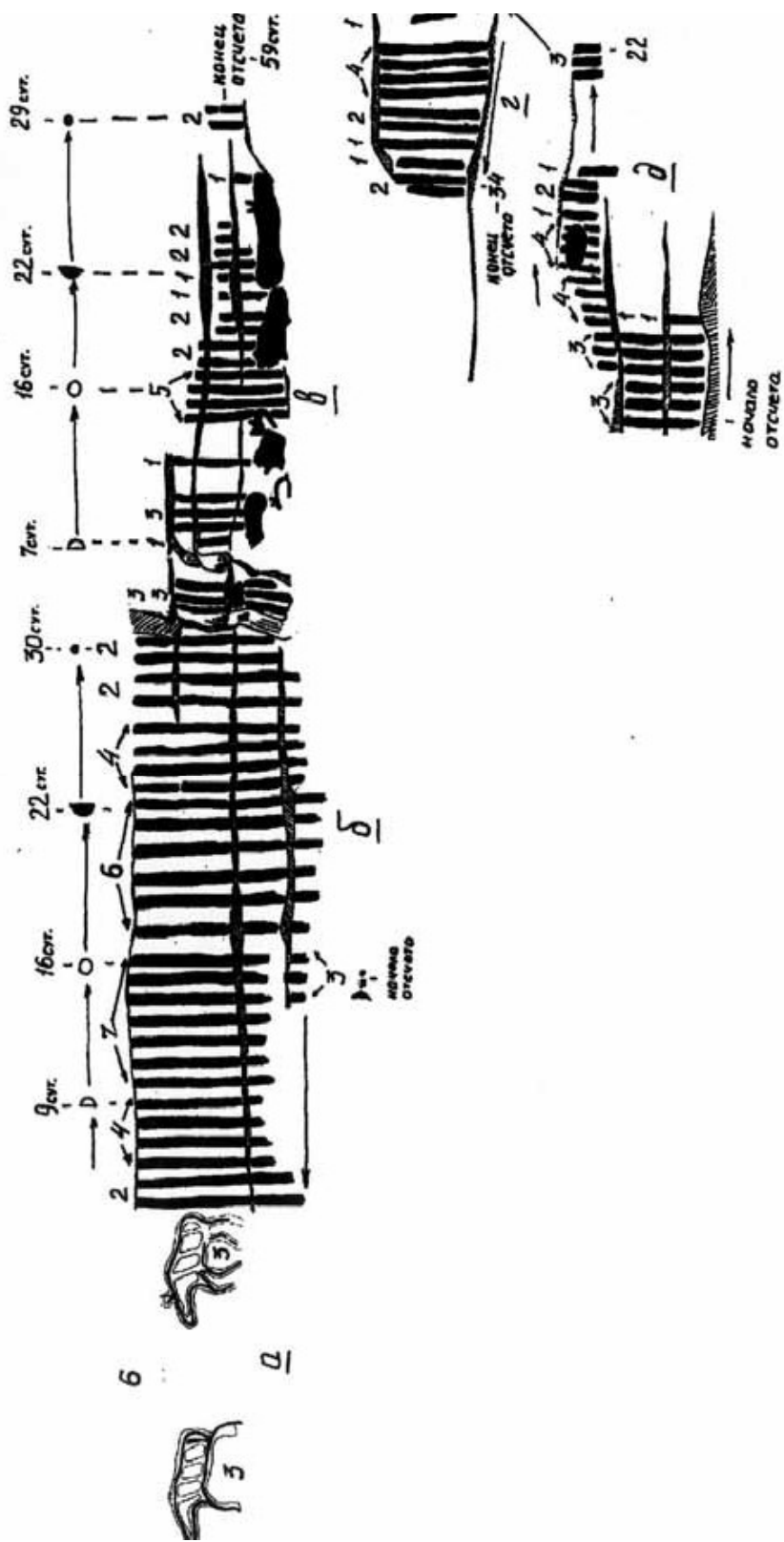

Рис. 2. Изображения лосей, широких полос («изгородь») и прочих фигур. Числовая структура композиции

К самым ранним, – надо полагать, неолитическим – изображениям относятся нарисованные краской широкие полосы, образующие вместе подобие изгороди («частокола», «загона»), и два лося, которые двигаются один за другим вниз по течению реки. Фигуры этих животных были позже (в эпоху бронзы?) подправлены («обновлены») выбивкой по контуру, а у первого (левого) лося еще и внутри задней части туловища. Тела лосей пересекают косо ориентированные линии, исполненные краской (рис. 2а).

Восприятие череды вертикальных полос изображением сооружения типа загона для таежных зверей при организации коллективной охоты на них, кажется, однозначно определяет смысл сцены удаляющихся от изгороди лосей, по-видимому, самки и самца (см. рис. 3). То, наверное, были животные, которым удалось избежать хитроумной ловушки и спастись бегством. В таком случае фигуры, оформленные выбивкой внутри пространства вертикальных полос правого отдела загона, следовало оценивать как символы охотничьего счастья. Что касается самого святилища, то при таком понимании композиции нетрудно вообразить – какие культово-обрядовые действия свершались под руководством неолитических шаманов у подножия скалы с писаницами и для чего они предназначались. Конечно же, то были колдовского характера представления, призванные обеспечить удачу промысла.

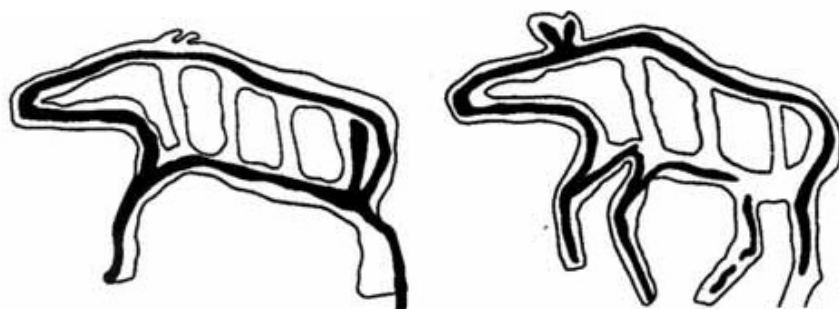

Рис. 3. Изображения лосей, которые размещаются левее «изгороди»

Но при семантических оценках элементов той же композиции возможно использование иной, альтернативной отысканию этнографических аналогий методической установки, принятой в астроархеологически ориентированных (с использованием математики) исследованиях образов и знаков первобытного художественного творчества. Такая, пифагорейская по духу, установка о великой семантической значимости числа (канон Пифагора – «*Все происхо-*

дит из числа и объясняется посредством числа») с успехом использовалась ранее при раскрытии информационной значимости типа «загона» композиций в двух залах позднепалеолитического святилища Игнatieвская пещера (Петрин В.Т., 1992; интерпретации см.: Ларичев В.Е., 1999б; 2000). А поскольку специфические (с числовым контекстом) писаницы Второго Каменного острова представляют превосходного качества источники для применения подобного типа методики, то воспользуемся именно ею при осуществлении интерпретационных реконструкций в информационном поле неолитического панно. Конечная цель предстоящего исследования определяется желанием получить *доказательные*, естественно-научного разряда точности (а не гуманитарные – неопределенные и расплывчатые) оценки семантической значимости знаков и образов, запечатленных на плоскостях скалы ангарского святилища.

Композиция, великолепно скопированная иркутским художником Г. Леви с предельно возможной старательностью и вниманием к деталям, включает в себе обширную информацию, которая открывает благоприятную перспективу для успешного решения поставленной проблемы.

Структурные элементы композиции. Числовой контекст ее подразделений.

Выписанное краской панно четко подразделяется на пять отделов (см. рис. 2). *Первый, крайний слева отдел а* составляют 2 фигуры лося. Каждая из них представляется в числовом контексте носителем 3-х знаков, ибо именно такое количество косо ориентированных линий размещено в пределах туловищ животных* (см. рис. 3). Выходит, всего знаков в первом отделе 6.

Второй отдел б представляет самая протяженная череда большей частью длинных, широких, вертикально ориентированных полос. Согласно описанию А.П. Окладникова, ширина их составляет 5–6 см, интервалы между ними – 3–8 см, а длина в среднем – 2 м («но на отдельных камнях они короче», отметил он; к ним во вто-

---

* Мнение А.П. Окладникова о том, что тело первого лося пересекают четыре линии, ошибочно. За крайнюю правую из них он принял участок крупа, отделенный от сплошь закрашенной поверхности его выбитой линией более позднего времени. Фото этого животного на рисунке 38 цитированного издания не может считаться достоверным, поскольку его детали, как отметил автор, искусственно «усилены акварелью» (ср. для подтверждения сказанного с табл. 50, рис. 1).

ром отделе относятся всего лишь 3 очень короткие линии (см. на рисунке 2 число 3 и подпись – «начало отсчета»)).

Копия Г. Леви позволяет детализировать числовую структуру второго отдела композиции, а способствует тому заметное варьирование длины отдельных групп полос. При проходе по ним взглядом слева направо достаточно отчетливо выделяются следующие числовые группы (см. соответствующие числа около верхних концов линий на рисунке 2, внимательно отслеживая притом длину их и расстояния между ними):

$$2 \rightarrow 4 \rightarrow 7 \rightarrow 6 \rightarrow 4 \rightarrow 2 - 2 = 27.$$

Всего полос во втором блоке, с учетом 3-х коротких, упомянутых вначале,

$$3 + 27 = 30.$$

Третий отдел в четко отделен от второго ступеньками крутых выломов, нависающих друг над другом (см. левее цифр 3,3). Правее же выломов как раз и размещается череда разной величины коротких полос, которые рассредоточены на меньшем, чем второй отдел, пространстве скального обрыва. Они образуют группы или представляют единичные знаки, которые располагаются между ними. В пределах этого же отдела находятся 7 выбитых фигур, в том числе головы лося, позднего, видимо, времени (эпоха бронзы?). При проходе взглядом по линиям третьего отдела слева направо отчетливо выделяются следующие числовые группы (см. на рисунке 2 блок в и соответствующие числа около верхних концов полос):

$$3 \rightarrow 3 - 1 \rightarrow 3 \rightarrow 1 \rightarrow 5 \rightarrow 2 - 2 \rightarrow 1 - 2 \rightarrow 2 \rightarrow 2 \rightarrow 1 \rightarrow 2.$$

Всего полос в третьем блоке 29.

Четвертый отдел г располагается ниже последних линий *третьего отдела*. Его составляют средней и короткой длины полосы, образующие четко обособленные группы. При проходе по ним взглядом справа налево они представляют следующие числовые группы (см. на рисунке 2 соответствующие числа около верхних концов линий):

$$1 \rightarrow 1 \rightarrow 4 \rightarrow 2 \rightarrow 1 \rightarrow 1 - 2.$$

Всего полос в четвертом блоке 12.

Пятый отдел д занимает самый нижний уровень композиции. Его составляют большей частью короткие полосы, размещенные в два яруса. При проходе по ним взглядом слева направо они представляют следующие числовые группы (см. на рисунке 2 соответствующие числа у нижних и верхних концов линий):

$$3 \rightarrow 3 \rightarrow 1 \rightarrow 4 \rightarrow 4 \rightarrow 1 \rightarrow 2 \rightarrow 1 \rightarrow 3.$$

Всего полос в пятом отделе 22. Поверх второй четверки полос выбито вытянутоовальное пятно. Общее количество знаков в четвертом и пятом отделах

$$12 + 22 = 34.$$

Левее четвертого и пятого отделов и ниже первого и второго размещаются 2 и 12 фигурных знаков и точечных выбоин (см. на рисунке 4 соответствующие числа). Они относятся, видимо, к более позднему времени, как и пятно над четырьмя линиями блока д.

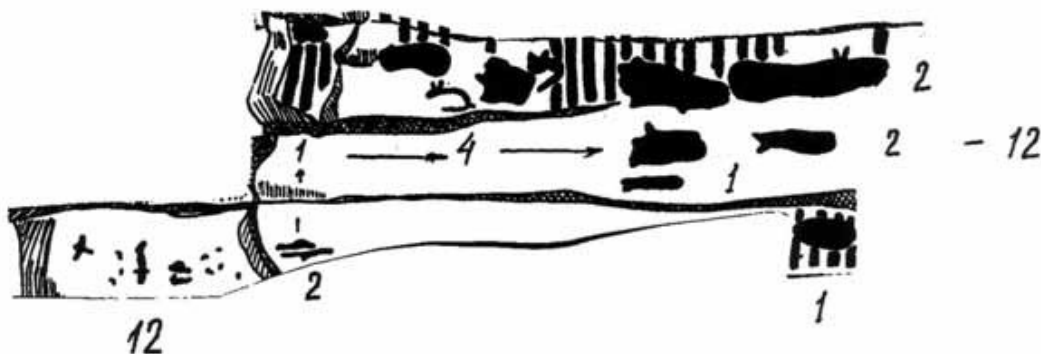

Рис. 4. Фигурные знаки и точечные выбоины позднего времени (эпоха бронзы?). Их числовой контекст

Тестирование выявленных чисел на предмет информационной значимости их и предназначения. Количество косо ориентированных полос в пределах тел лосей 3, а также их общее число 6 информативно с точки зрения астрономии и календаристики:

- в течение трех суток, но не более, может оставаться невидимой Луна при сближении диска ее с Солнцем;
- по окончании счисления времени по Луне в течение трех лет в счетную систему следовало вводить интеркалярий, близкий продолжительности 1 синодического (смещение ночного светила относительно светила дневного) месяца, что позволяло выровнять лунное время с временем солнечным;
- учитывая пристрастие древних календаристов отслеживать лунный год «сезонами», продолжительностью два месяца каждый, общее количество полос в границах двух тел лосей – 6 – может быть воспринято записью лунного года:

$$6 \times 2 \text{ син. мес.} = 12 \text{ син. мес.} = 1 \text{ лун. год.}$$

Ясно, что подтвердить оправданность таких истолкований можно лишь при наличии в счетной системе знаковой записи двух синодических месяцев, т.е. цикла, близкого 59 суткам:

$$29,5306 \text{ сут.} \times 2 = 59,0612 = 59 \text{ сут.}$$

Количество полос во *втором блоке б* – 30, календарно-астрономически значимо. Это число близко продолжительности в сутках синодического месяца (с небольшим (меньше суток) *превышением*):

$$30 \text{ сут.} = 29,5306 \text{ сут.}$$

Количество полос в *третьем блоке в* – 29, календарно-астрономически значимо. Это число близко продолжительности в сутках синодического месяца (с небольшой (около полусуток) *недостачей*):

$$29 \text{ сут.} = 29,5306 \text{ сут.}$$

Общее количество полос в «изгороди» – 59, тоже, естественно, календарно-астрономически значимо, ибо оно составляет число, близкое (с *минимально возможной недостатчей*) продолжительности двух синодических месяцев:

$$(30 + 29 \text{ сут.}): 29,5306 \text{ сут.} = 1,9979 = 2 \text{ син. мес.}$$

Этот двухмесячный период составлял в древних календарных системах базовый цикл для отсчета времени в течение лунного года. Рациональность его заключалась в том, что такой способ отслеживания времени позволял, последовательно принимая продолжительность лунного месяца то за 30, то за 29 сут., автоматически «ликвидировать» дробную часть синодического оборота ночного светила – 0,5306 сут. Следовательно, в целом так называемая изгородь из 59 полос в реальности представляет собой знаковую запись двух синодических месяцев той самой счетной системы, о которой шла речь при анализе значимости 6 косо ориентированных полос, связанных с телами двух лосей первого блока *а* (каждая полоса есть не «ребро», а символический знак двух месяцев).

Количество полос в *четвертом блоке г* – 12, календарно-астрономически значимо. Если каждая из полос символизировала сутки, то эта знаковая запись отражала период, близкий длительности интеркалярия, которым дополнялся лунный год для выравнивания его с годом солнечным:

$$354 \text{ сут.} + 12 \text{ сут.} = 366 = 365,242 \text{ сут.}$$

Если каждая из полос символизировала месяц, то эта запись отражала количество таких циклов, составляющих год (12 месяцев).

Число полос в *пятом блоке д* – 22, календарно-астрономически значимо. Такое количество суток составляет $\frac{3}{4}$ синодического месяца:

$$22 \text{ сут.}: 29,5306 \text{ сут.} = 0,7449 \text{ м } \frac{3}{4} \text{ син. мес.}$$

Этот период использовался древними календаристами в качестве интеркалярия при счислении времени лунными двухлетиями.

Введение его в счетную систему позволяло выравнивать лунное двухлетие с двухлетием солнечным:

$$[(354 + 354 \text{ сут.}) + 22 \text{ сут.}] : 365,242 \text{ сут.} = 1,9986 = 2 \text{ солн. года.}$$

Левую часть *четвертого блока* δ составляют 19 полос. Число это календарно-астрономически значимо при восприятии каждого знака в качестве символа 1 года, ибо 19 лет есть знаменитый лунно-солнечный период, известный в истории астрономии и календаристике как цикл Метона (издревле и широко использовался на всей территории Евразии от Средиземноморья до Китая) (подробности см.: Климишин И.А., 1985; Цибульский В.В., 1987). Поскольку в записи числа 19 последний (крайне правый) знак обособлен и мог восприниматься факультативным, то, возможно, эта запись использовалась и для отсчета саросных многолетий – большого солнечного (18 лет $\times$ 3 = 54 года) и большого лунного (19 $\rightarrow$ 18 $\rightarrow$ 19 лет = 56 лет) саросов (подробности см.: Ларичев В.Е., 1993б).

Общее количество знаков в блоках ε и δ – 22 + 12 = 34, календарно-астрономически значимо. Такое количество суток составляет интеркалярный, который вводился в счетную систему после счисления трех лунных лет для выравнивания лунного счета времени с временем солнечным:

$$[(354 \text{ сут.} \times 3) + 34 \text{ сут.}] : 365,242 \text{ сут.} = 3,0007 = 3 \text{ солн. года.}$$

Подводя итоги тестирования, можно констатировать, что образно-знаковая композиция святилища Второго Каменного острова представляет собой сложно структурированную, многофункциональную и многоинформативную счетную систему отслеживания времени по суткам, месяцам и годам. Поэтому теперь остается сделать последний в исследовании шаг – восстановить способы отсчета времени в культурах Приангарья эпохи неолита.

Реконструкция счисления двух синодических месяцев по знакам второго (δ) и третьего (ε) блоков «изгороди («загона»). Отсчет рационально начинать с 3-х коротких знаков блока δ (см. на рисунке 2 число 3 и подпись – «начало отсчета»), а далее продолжать его по 27 длинным широким полосам, смещаясь слева направо. Если число 3 определяло двое суток невидимости Луны (новолуние) и сутки наблюдения серпа «возрожденного» светила (неомение), то четко выделяющиеся группы широких полос (см. число 2 $\rightarrow$ 4 $\rightarrow$ 7 $\rightarrow$ 6 $\rightarrow$ 4 $\rightarrow$ 2 $\rightarrow$ 2) позволят легко определять сутки, когда в Небе следовало ожидать появления очередной фазы Луны (см. на рисунке 2 число 9 сут. (первая четверть), 16 сут. (полнолуние), 22 сут. (последняя четверть) и 30 сут. (конец месяца – новолуние).

Второй месяц, длительность которого составляла 29 суток, считывался вслед за первым по коротким полосам второго блока *в*. После новолуния и суток наблюдения первого серпа (см. на рисунке 2 число 3) далее группы полос облегчали прогнозирование суток, когда Луна должна была обрести вид очередной фазы (см. в пределах блока *в* надписи 7 сут. (первая четверть), 16 сут. (полнолуние), 22 сут. (последняя четверть) и 29 сут. (конец месяца – новолуние).

На этом счисление завершалось и возвращалось вновь к 3-м коротким знакам блока *б* (см. на рисунке 2 – «начало отсчета»).

Реконструкция системы отсчета лунного года и решение проблемы семантики двух фигур лося. Поскольку двухмесячный цикл представляет 1/6 часть лунного года, то ясно, что шестикратный проход по знакам блоков *б* и *в* выводил на рубеж окончания его:

$$(30 \text{ сут.} + 29 \text{ сут.}) \times 6 = 354 = 354,367 \text{ сут.}$$

Число *б* наличествует в счетной системе композиции. «Носителями» его выступают два лося, на теле каждого из которых размещаются 3 косо ориентированные полосы («ребра» – по традиционным оценкам). Поскольку 3 полосы символизируют 6 лунных месяцев, то, следовательно, каждый из лосей представляет собой живое воплощение непрестанно бегущего времени», а именно – *полугодия* (см. рис. 3). Вместе же они, видимо супружеская пара, символизировали лунный год и прародителей очередного года, которому предстояло воплотиться в детеныше их.

Реконструкция систем счисления солнечного года. Структуры композиции святилища позволяют предложить три варианта:

- после завершения лунного года в счетную систему вводился интеркалярный –12 (или 11 ?) полос блока *г*, что и выводило на рубеж окончания солнечного года:

$$354 \text{ сут.} + 12(11?) = 366 (365?) * 365,242 \text{ сут.};$$

- после завершения счисления двух лунных лет в счетную систему вводился интеркалярный – 22 полосы блока *д*, что и выводило на рубеж окончания солнечного двухлетия:

$$(354 \text{ сут.} \times 2) + 22 \text{ сут.} = 730 \text{ сут.};$$

$$730 \text{ сут.} : 365,242 \text{ сут.} = 1,9986 = 2 \text{ солн. года};$$

- после завершения счисления трех лунных лет в счетную систему вводился интеркалярный – 34 знака блоков *д* и *г*, что и выводило на рубеж окончания солнечного трехлетия:

$$(354 \text{ сут.} \times 3) + 34 \text{ сут.} = 1096 \text{ сут.};$$

$$1096 \text{ сут.} : 365,242 \text{ сут.} = 3,0007 = 3 \text{ солн. года}.$$

Г. Леви. Его копии наскальных изображений долины Ангары представляют собой превосходный источниковый материал, пригодный для достоверных семантических реконструкций.

Фото В. Белоколодова

Краткие итоги поиска. Применение в исследовании рисунков неолитического святилища пифагорейской методической установки – «Число объясняет все» – в очередной раз оправдало себя. Такой подход позволил иначе взглянуть на предназначение одной из композиций Второго Каменного острова. В структурах ее оказались запечатленными знания по астрономии и систем счисления времени по Солнцу и Луне, с месячными, сезонными и годовыми циклами которых увязывалась производственная и культово-обрядовая деятельность неолитических обитателей Приангарья. Эта композиция использовалась для отсчета времени и в последующие культурно-исторические эпохи. О том свидетельствует «оживление» выбивкой рисунков лосей, исполненных охристой краской. Выбитые изображения, размещенные между полосами и в пространстве между ними, а также многофигурные сцены на иных плоскостях скалы датируются временем палеометалла и заслуживают специального исследования. Пока же, завершая разговор о представленной в статье композиции, остается лишь заметить, что 13 фигур, выбитых около блоков *в* и *г*, представляют собой, видимо, запись символов $12 + 1$ месяцев третьего лунного года, а 12 округ-

лых каверн и фигур, расположенных ниже блока б, отражают, возможно, 12-летний солнечно-юпитерианский цикл, который использовался на востоке Азии при счислении годов «Звериного круга».

Библиографический список

Витковский Н.И. Следы каменного века в долине р. Ангары // Известия Восточно-Сибирского отдела Русского императорского географического общества. 1889. Т. XX, №1.

Витковский Н.И. Дневник, веденный во время поездки по р. Ангаре в 1882 г. до устья р. Тасеевой // Сибирский архив. 1912. №10.

Климишин И.А. Календарь и хронология. М., 1985.

Ларичев В.Е. Лунные и солнечные календари древнекаменного века // Календарь в культуре народов мира. М., 1993а.

Ларичев В.Е. Сотворение Вселенной: Солнце, Луна и Небесный дракон. Новосибирск, 1993б.

Ларичев В.Е. Заря астрологии: Зодиак троглодитов, Луна, Солнце и «блуждающие звезды». Новосибирск, 1999а.

Ларичев В.Е. Космографические фигуры и знаковые тексты Игнatieвской пещеры: «Большой зал» (календарно-астрономические циклы и персонажи астральной мифологии в искусстве палеолита Южного Урала) // Гуманитарные науки в Сибири. 1999б. №3.

Ларичев В.Е. Космографические фигуры и знаковые тексты Игнatieвской пещеры: «Дальний зал» (календарно-астрономические циклы и персонажи астральной мифологии в искусстве палеолита Южного Урала) // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. №3.

Окладников А.П. Петроглифы Ангары. Л., 1966.

Петрин В.Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск, 1992.

Цибульский В.В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. М., 1987.

Л.С. Марсаолов, Г.Н. Паранина

Государственный Эрмитаж;

Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

МЕТОДИКА И МЕТОДОЛОГИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДРЕВНИХ САКРАЛЬНЫХ МЕГАЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Масштабные исследования мегалитов в разных регионах Евразии со временем позволят заполнить «белые пятна» на картах древнего мегалитического наследия, особенно в Сибири, на Урале